

ВИСНОВКИ

Отже, в процесі адаптації вищезазначеної методики ми дійшли певних висновків:

1. Локус контролю – це континуум властивостей особистості, інтернальна спрямованість якого включає поняття відповідальності, яка, в свою чергу, залежить від гармонійного розвитку Я-компонентів.
2. Наведений проєктивний метод дозволяє надійно вимірювати компоненти відповідальності особистості.
3. Формування адекватного рівня особистісної відповідальності має прямий кореляційний зв'язок із гармонійністю розвитку образу «Я» в особистості.
4. Поняття відповідальності позитивно корелює з інтернальним спектром локусу контролю, але є більш широким та багатокомпонентним поняттям.
5. Відповідальність як компонент інтернального локусу контролю можна вивчати за допомогою проєктивного методу.

Таким чином, нами було досягнуто мети нашого дослідження, і ми довели, що проєктивний метод є індикативним не лише для дослідження базових утворень психічного, але й може бути застосований для вивчення складно диференційованих патернів особистості та її поведінки, таких як відповідальність.

Адаптована нами методика є надійною при дослідженні відповідальності підлітка і можливою для застосування.

ЛІТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Бажин Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. – Том 5. – 1984. – №3. – С. 152–162.
3. Бандура О. Самоактуализация как механизм формирования интегрированного стиля жизни личности / О. Бандура, Н. Софий // Научно-методический сборник / [ред. кол. Н. Софий (кер. авт. колек. і наук. ред.) та ін.]. – К. : Контекст, 2000. – 336 с.
4. Батоцыренов В.Б. Я-концепция и моделирование компетентности / В.Б. Батоцыренов, К.Г. Эрдынеева, А.Н. Ядрищенский // Фундаментальные исследования. – 2007. – №1 – С. 53–55.
5. Горноста́й П. Психология личности : словарь-справочник / Т. Титаренко, П. Горноста́й. – К. : Рута, 2001. – 308 с.
6. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В. Емельянова. – СПб. : Речь, 2004. – 368 с.
7. Кляйн М. Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн. – М. : Академический проект, 2001. – 512 с.

УДК 177. 1

РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ОЦЕНКИ МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ

И.А. Колинченко

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности
и правового обеспечения социальной деятельности
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»*

Исследование выявило различие идентичности студентов при оценке моральных дилемм в зависимости от пола и возраста. Не было подтверждено предположение о различии в понимании моральных дилемм студентов, приписывающих себе принадлежность к одной из конфессий. Вероятно, восприятие моральных принципов и норм у представителей конфессий похоже, а различия являются незначительными.

Ключевые слова: гендерные различия, групповая идентичность, метод дилемм, психология морали.

Дослідження виявило відмінність ідентичності студентів при оцінці моральних дилем залежно від статі та віку. Не було підтверджено припущення про відмінність у розумінні моральних дилем студентів, які приписують собі приналежність до однієї з конфесій. Імовірно, сприйняття моральних принципів та норм у представників конфесій схоже, а відмінності є незначними.

Ключові слова: гендерні відмінності, групова ідентичність, метод дилем, психологія моралі.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Развитие идентичности представляет собой устойчивое, целостное образование, интегративное объединение составляющих ее частей и, в то же время, подверженное изменчивости, динамике (Э. Эриксон, Дж. Мид, Дж. Тернер) [5; 11]. Это заключено в самом определении термина «идентичность» и в многочисленных психологических исследованиях, эмпирически подтверждающих сущность идентичности. Для интеграции в общество в юношестве взаимодействие со сверстниками имеет наибольшее значение, в это время человеку необходимо достичь целостной идентичности, сформировать социальную компетентность посредством проигрывания социальных ролей [3].

Идентификация способствует формированию образа Я, который, по В.А. Сонину, обнаруживает себя в целом спектре личностно-компонентных явлений: определенный механизм выделения себя, поиск альтер-эго, отчуждения от других, а также в иных аспектах, выраженных в соответствующей линии и способах мышления человека [14].

Цель статьи – исследовать половозрастные различия идентичности студентов при оценке моральных дилемм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Идентичность с точки зрения психоанализа есть некая структура, которая состоит из элементов, субъективно переживается как чувство тождественности и непрерывности себя при восприятии других людей, признающих это тождество и непрерывность [1]. Основная функция идентичности – адаптация как компонент социализации.

Единство активизирующего, оценочного и смыслового функционального значения идентичности проявляется через компоненты целей, ценностей, убеждений личности.

Эго-психолог Э. Эриксон был первым, кто представил научному миру идею о едином психосоциальном процессе, включающем явления персональной идентичности, или эгоидентичности, и социальной идентичности, или групповой (в 60-е гг.). Психосоциальную идентичность он определил как чувство непрерывной самоидентичности [17]. Принципы теории социальной идентичности, сформулированные в конце 60-х – начале 70-х гг. учеными, в числе которых упоминается имя Г. Тешела, а позднее и Дж. Тернера (в 70- I половине 80-х) со временем были изменены [5, 133–134].

Различают личностную и социальную идентичности. В первой проявляется стремление человека найти индивидуальность, а во второй – соответствовать ожиданиям окружающих [7].

Недостаточно найти свою группу, необходимо еще, чтобы, находясь в подобного рода объединении, можно было там проявлять свою позицию, которая не расходилась бы с идеями сообщества. «Потребность в социальной идентичности проявляется не только в желании принадлежать какой-то общности, но и в стремлении реализовать себя в комплексе своих качеств как социальных, так и личностных» [8, 114].

Идентичность одни авторы рассматривают как одномерную, другие – как изменчивую. Одномерность (Гулевич О.А., Онучин А.Н.) означает, что человек может себя рассматривать либо как члена социальной группы (социальная идентичность), либо как уникальную личность (личная), но именно в конкретный временной отрезок. Если он рассматривает себя как члена определенной социальной группы, то теряет ощущение личной уникальности, и наоборот [6, 133]. Однако имеются научные представления о взаимосвязи социальной и персональной идентичности, выдвинутые Д. Тернером в теории самокатегоризации, а именно, существование двух типов идентичности связано с подавлением одного типа идентичности другим [20].

Исследования последних лет выявляют новый тип идентичности, называемый одними авторами глобальной, другими «глокальной» – как результат взаимодействия людей в условиях многоязычия, приобретение которой есть долгий процесс активной адаптации в новых социокультурных условиях и в межкультурном пространстве [14, 36].

В европейских и североамериканских исследованиях проблемы идентичности активно развивались по причине необходимости решения вопросов адаптации, возникающих в среде мигрантов и между ними и коренным населением. Такой подход к изучению данной проблемы подчеркивает сложную природу взаимосвязи языка и идентичности, требует выделения уровней языковой компетентности и осознания необходимости не только понимания культуры через язык, но и выхода за пределы его лексики, преодолевая границы понимания языка на уровне овладения им иноязычными субъектами [13, 36–37].

Динамика идентичности, ее постоянное изменение одновременно с тождеством признается многими авторами, причем А.М. Рикель считает, что она заложена в понимании самого этого слова [12].

Внутри социальной идентичности выделяют собственно социальную идентичность и групповую, формирование которых имеет отличительные особенности [9]. Социальная идентичность предполагает осознание групповой принадлежности с принятием типичных для группы черт [11]. Групповая идентичность отражает социальный опыт человека. Обе являются взаимодополняющими элементами идентичности человека (Сонин В.А.). Осознание личностью своего статуса в обществе, сопоставление своих интересов, потенциала и его развития в процессе деятельности позволяют идентифицировать это с достигнутым и идеальным образами Я, определить профессиональную ментальность [13].

Социальная идентичность может иерархически существовать на наивысшем, среднем и низшем уровнях. Уровневое построение определяет общечеловеческую, социальную и персональную идентичности, основанные на межвидовом, межгрупповом и межличностном сравнении себя с другими. И если первый категоризирует бытие человека как представителя человечества, то средний – на уровне собственно социальной идентичности, принадлежности к конкретной группе. Низший же уровень характеризует отличие человека от других людей, как базу для определения своей индивидуальности в отличие от других. Уровневое строение идентичности может найти применение при изучении разных аспектов межгрупповых отношений. Так, М. Бревер, продолжая идею Д. Тернера об иерархическом строении социальной идентичности, трансформировала ее к области решения социальных дилемм [18].

Э. Эриксон считал, что Я стремится к целостности, что может быть нарушено в результате «кризиса идентичности», которое есть нормальное явление для определенного этапа развития индивида. По мнению американского психиатра Р.Дж. Лифтона, современный человек подобно божеству из древнегреческой мифологии Протею, вынужден постоянно изменяться, и «протеанизм» – это вообще явление XX века. Идентичность изменяющегося человека не может оставаться стабильной из-за социокультурных влияний и вне благодаря взаимопроникновению культур, глобального социального кризиса, когда человек вынужден

приспосабливаться к новой картине мира. Протеевская идентичность – это не утрата самости, а, наоборот, поиск ее смысла, в ней стремление к целостности сочетается с желанием изменчивости. В личности различные Я-образы увязываются друг с другом [11, 95–104].

Начаты исследования проспективной идентичности (М. Розенберг, Г. Маркус и др.), под которой понимают идентификационные характеристики как проекцию Я, образы Я-возможного, Я-будущего, включающие элементы социальной и личностной идентичности [10]. Е.П. Белинская отстаивает позицию существования проспективной идентичности человека как субъекта, который позволяет своей сущности оставаться принципиально незавершенной, поскольку это дает возможность создания образа себя в условиях непрерывно изменяющейся реальности и помогает решать жизненно важные проблемы [2].

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие более 100 юношей и девушек – студентов ФГБОУ ВПО ПГЛУ, различных по своему этническому составу, в возрасте 16–21 лет. Для проведения исследования был сформирован пакет методик, в который были включены опросник М. Куна «Тест двадцати утверждений», модифицированный полоролевой опросник С. Бэм. Методами исследования были анкетирование, статистические методы обработки полученных данных. После заполнения стандартных сведений о себе (пол, возраст, образование), испытуемые отвечали на вопрос о конфессиональной принадлежности, национальности и будущей профессии. Среди наших испытуемых были студенты 10 национальностей, трех конфессий, в графе о будущей профессии они написали «преподаватель», «социальный работник», «лингвист», «психолог». Возраст испытуемых от 16 до 21 года.

Для работы с методикой М. Куна «Тест двадцати утверждений» испытуемым после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») предлагалось в столбце № 2 каждую отдельную характеристику оценить по тому, насколько можно, если захотеть, произвольно ее изменить; в столбце № 3 каждую отдельную характеристику оценить по ее желательности. Затем с целью оценки гендерных характеристик (с использованием модифицированной методики С. Бэм) испытуемым предъявлялся стандартный список качеств. Для оценки в обеих методиках использовалась 5-балльная шкала. Предложенная модификация предполагала исследование: 1) уровня фемининности, выявляемого как средняя оценка образа Я по предложенным С. Бэм шкалам; 2) уровня маскулинности, выявляемого как средняя оценка образа Я по соответствующим шкалам маскулинности. Включение в пакет методик Куна и Бэм обусловлено необходимостью исследования идентичности индивидов. Ведь каждый человек является «носителем индивидуальных идентичностей, проявляющихся в последовательных установках, которые начинают руководить поведением человека в тех или иных областях социальной жизни» [10, 216]. Идентифицируясь с группой или высказываясь о себе как уникальном создании, которое отлично от группы (личная идентичность), индивид не только показывает свою принадлежность к ней или уникальное своеобразие (во втором случае), он вкладывает смысл, обосновывает причины и следствия такой идентификации [3, 78].

Исследования представлений о морали проводилось с помощью модифицированных дилемм Л. Колберга [11, 355–364].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования показывают, что различия в оценках относительно различных ситуаций современности проявились не во всех случаях. Это позволяет предположить, что отношение к морали у студентов разного пола, национальной и конфессиональной принадлежности не очень различается.

Таблица 1

Оценка различий идентичности и морального развития студентов (по полу)

Показатели	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	м	ж	U	p
маскулинность	4230,5	819,5	402,5	0,094
фемининность	4597,0	453,0	362,0	0,037
д1я	4155,5	894,5	327,5	0,014
дил1	4601,5	448,5	357,5	0,033
д4др	4153,5	896,5	325,5	0,013

Примечание. Здесь и далее: д1я – оценка собственного мнения по дилемме 1; дил1 – среднее арифметическое значение ответов по дилемме 1, д4др – оценка мнения других по дилемме 4.

Основные отличия касаются отношения к воровству (дилемма 1) и оценки ответов большинства людей по проблеме отношения к необходимости увольнения «ненужных» людей во время экономического кризиса.

Похожие данные мы находим и по результатам исследований других ученых. Так, В.В. Знаков призывает научный мир не забывать, «...что половые и тем более гендерные различия в психологии людей

... по разным причинам могут не проявляться в некоторых познавательных и коммуникативных ситуациях» [7, 42], а индивидуальные различия, это не только пол, что было бы недостаточным при рассмотрении других взаимодействующих между собой различий, как, например, возрастные, интеллектуальные, социокультурные особенности человека.

Статистически достоверно доказано различие у юношей и девушек с позиций маскулинности-фемининности, при этом проявление маскулинности значимо сильнее выражено у юношей ($U=402,5$, $p=0,094$), фемининности у девушек ($U=362,0$, $p=0,037$).

Иногда внешние обстоятельства требуют от женщин стремиться к большему, чем обычно, проявлению маскулинных качеств личности. Примером может служить включение женщин в традиционные «мужские игры»: соперничество, конкурентную борьбу, стремление к успеху на работе [7, 43]. Очевидно, что в нашем исследовании участвовали девушки, у которых не было ярко выраженной маскулинной направленности, обстоятельства жизнедеятельности не способствовали маскулинизации девушек или феминизации юношей. По типам переосмысления ситуации морального выбора можно уверенно дифференцировать испытуемых в соответствии с их половыми, гендерными и иными особенностями.

Статистически значимые различия между фемининностью и маскулинностью обнаруживались в отношении к моральным дилеммам современности с позиций традиционного общества.

Иными словами, традиционные гендерные роли позволяют понять специфику рассмотрения юношами и девушками моральных ситуаций в отношении к воровству ради спасения жизни, сохранению экологии, отношения к лишению людей работы во время экономического кризиса и значимости соблюдения или нарушения этики врача-психиатра.

Причем эти значимые различия проявились у целых групп людей, объединенных похожими факторами: небольшими различиями по возрасту (в основном 19–20 лет) – см. табл. 2, проживанием в условиях многоязычной территории, которая формирует толерантное отношение к представителям разных национальностей и конфессий, учебной деятельностью в гуманитарном вузе, объединяющей юношей и девушек, поскольку занятие одинаковым делом является более важным фактором, чем различия в миропонимании, или позволяет их сглаживать.

Таблица 2

Оценка различий идентичности и морального развития студентов (по возрасту)

Показатели	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	16–18 лет	19–21 лет	U	p
неизм.идент.	2169,5	2880,5	944,5	0,035
групп. идент.	1852,0	3198,0	627,0	0,000
желат.общ.	2160,0	2890,0	935,0	0,030
желат.групп.	1918,0	3132,0	693,0	0,000
д1я	2172,0	2878,0	947,0	0,036
д1др	2079,0	2971,0	854,0	0,006
д2я	1946,0	3104,0	721,0	0,000
д2др	2140,0	2910,0	915,0	0,021
д3др	2080,5	2969,5	855,5	0,006
д4я	1885,5	3164,5	660,5	0,000
д4др	2118,0	2932,0	893,0	0,013
дил4	2780,5	2269,5	943,5	0,034

Примечание. Здесь и далее: неизм.идент. – неизменяемая идентичность, групп.идент. – групповая идентичность, желат.общ. – желательность общая, желат.групп. – желательность групповая, д1я – оценка собственного мнения по дилемме 1, д1др – оценка мнения других по дилемме 4, д2я – оценка собственного мнения по дилемме 2, д2др – оценка мнения других по дилемме 2, д3др – оценка мнения других по дилемме 3, д4я – оценка собственного мнения по дилемме 4, д4др – оценка мнения других по дилемме 4, дил4 – среднее арифметическое значение ответов по дилемме 4.

ВЫВОДЫ

Подтвердилось предположение о различии испытуемых в соответствии с полом и возрастом. Юноши и девушки статистически значимо показывают различие по проблемам современности, связанными с отношением к воровству ради спасения жизни и увольнением «лишних» сотрудников во время экономического кризиса. В зависимости от возраста было выявлено гораздо больше различий, при этом неизменяемая, групповая идентичность, а также желательность общей и групповой идентичности значимо выше проявилась у студентов 19–21 года. Последние во многих случаях при оценке моральных дилемм показывают более высокий уровень. Не было подтверждено предположение о различии в понимании моральных дилемм студентов, приписывающих себе принадлежность к одной из конфессий. Вероятно,

восприятие морали у представителей конфессий достаточно схоже, а различия являются столь незначительными, что статистически значимо не проявляются, и, возможно, касаются лишь нюансов.

В исследовании выявились данные, сходные с данными, полученными Гармаевой Т.В., а именно, характерные черты этнической идентичности людей заключаются в присвоении образцов поведения, свойственных жителям этой местности, но в то же время в сохранении черт своей культуры, и, таким образом, отчуждении от других

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1.
2. Белинская Е.П. Временные аспекты «Я-концепции» и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – № 3.
3. Гаджимурадова З.М. Особенности этнической и государственной идентичностей в самосознании русской молодежи Дагестана / З.М. Гаджимурадова, Ж.Т. Гаджимурадова // Мир психологии. – 2009. – № 3 (59).
4. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2010. № 2(10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.08.2012).
5. Горбатенко Н.С. Концептуальные компоненты подхода теории социальной идентичности к изучению групп / Н.С. Горбатенко, А.В. Сидоренков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4.
6. Гулевич О.А. Изучение эффектов межгруппового восприятия / О.А. Гулевич, А.Н. Онучин // Вопросы психологии. – 2002. – № 3.
7. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1.
8. Корженко А.Л. Молодежная субкультура как альтернативная форма социализации личности в юношеском возрасте / А.Л. Корженко // Вопросы психологии. – 2010. – № 2.
9. Костинская А.Г. Феномен идентичности как структурирующий фактор / А.Г. Костинская // Мир психологии. – 2003. – № 1.
10. Минюрова С.А. Особенности перспективной идентичности при жизненном самоопределении выпускников вуза / С.А. Минюрова, Л.Л. Плевахова // Вопросы психологии. – 2007. – № 3.
11. Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб. : Речь, 2005. – 688 с.
12. Прахова Ю.М. Проблема формирования и функционирования социальной идентичности – конструктивистский анализ П. Хопфа / Ю.М. Прахова // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5.
13. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. – Ч. 2 / А.М. Рикель // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 3 (17). –режим доступа: URL: <http://psystudy.ru>.
14. Сонин В.А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя / В.А. Сонин // Мир психологии. – 2000. – № 2.
15. Солдатова Г.В. Многоязычие как фактор формирования новой идентичности и культурного интеллекта / Г.В. Солдатова, М.В. Тетерина // Мир психологии. – 2009. – № 3 (59). – С. 34–46.
16. Труфанова Е.О. Идентичность и Я / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / под общ. ред. А.В. Толстых. – М, 1996.
18. Brever, M.V. The Social Self: On being the same of different / M.V. Brever // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1991. – V. 17. – № 5.
19. Koester, R. A Multifactorial Approach to the Study of Gender characteristic / R. Koester, J. Aube // Journal of Personality. – 1995. – V. 63. – № 3.
20. Turner, J.C. Rediscovering the social group: A self-categorization theory / J.C. Turner at. al. – N.Y., 1987.

УДК 159.923:111.12

СЕНС ЖИТТЯ ТА ПРОФЕСІЙНЕ САМОВИЗНАЧЕННЯ ОСОБИСТОСТІ

О.М. Легун

кандидат психологічних наук, доцент,

*докторантка лабораторії психології особистості ім. П.Г. Чамати
Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України*

У статті розглядається самовизначення як фундаментальне питання психології самодетермінації, напряму, пов'язаного із визначенням особистістю свого сенсу життя. Зазначено, що в основі самовизначення лежить співвідношення людиною своїх уявлень і намірів, а зміст особистісного самовизначення реалізується через сенсотворення.

Ключові слова: сенс життя, професійне самовизначення, самотворення.

В статті розглядається самоопределение как фундаментальное положение психологии самодетерминации, связанное напрямую с поиском личностью смысла своей жизни. Отмечено, что в основе самоопределения лежит соотношение человеком своих представлений и намерений, а содержание личностного самоопределения реализуется через смыслообразование.

Ключевые слова: смысл жизни, профессиональное самоопределение, самосотворение.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Поняття «самовизначення» співзвучне за сутністю з такими поняттями, як «самоактуалізація», «самореалізація», «самотворення», «самотрансценденція». При цьому часто самореалізацію, самоактуалізацію пов'язують із професійним самовизначенням, зі знаходженням певної частки сенсу життя у своїй роботі.